

10. Бафоев, Ф.М. Культурная дипломатия в системе международных связей на постсоветском пространстве[Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. №6. С. 662—667. Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/110/25748/>.: – дата доступа: 06.11.2020.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И АДАПТИВНОСТЬ ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Н.С. Минько

*заведующий сектором эколого-правовых исследований
Центра государственного строительства и права ГНУ
«Институт экономики НАН Беларуси»,
кандидат юридических наук, доцент*

Интеграционные процессы определяют важнейшие направления развития государственности. Одной из главных закономерностей устойчивого развития является прогрессирующая интернационализация общественной жизни и ее качественно новая фаза – интеграционное развитие. Интеграционное развитие определяет направления интеграционного взаимодействия, в том числе пути дальнейшего развития законодательства и права.

На современном этапе интеграционная мотивация носит все более выраженный экономический характер. Начиная с XX века и по сей день было образовано множество союзов государств, преследующих цель улучшить свое экономическое положение за счет синергического эффекта от совместных действий [1].

Направления интеграционного взаимодействия весьма многообразны и предусматривают экономическую, правовую, информационную и иные виды интеграции. Сегодня в деятельности интеграционных союзов их участники используют достаточно разнообразные модели реализации своих интересов и стратегий, что обусловлено особенностями развития государства, историческими, экономическими предпосылками, имеющимися конкурентными преимуществами, а также конкретными целями, определенными в рамках участия в совместном проекте. Цели интеграционного развития в значительной мере обуславливают степень и направления совершенствования права и законодательства с учетом его адаптивности (адаптационного потенциала).

Сегодня юридическая наука не уделяет достаточного внимания вопросу о стратегии развития права, основанной на его адаптивных возможностях, обусловленных вектором интеграционных процессов. Однако российским ученым Э.Л. Сидоренко раскрываются адаптивные возможности российского права в условиях цифровой трансформации. Она обозначает ключевые задачи адаптивности права (разрешение противоречий, стимулирование позитивного развития и минимизация рисков), а также задается вопросом о том, могут ли традиционные правовые конструкции быть адаптированы к реалиям цифровой

экономики и как может быть выстроена модель универсализации права транснациональных технологий [2, с. 57]. С автором можно согласиться в том, что «фактически формируется пласт новых аксиологических и эвристических задач через выбор стратегии развития права, принципиально новых правовых конструкций с запасом прочности на перспективу. Такая разработка должна вестись на уровне не отдельного государства, а международного сообщества для обеспечения универсализации права» [2, с. 61].

В науке адаптивность рассматривается как общая характеристика неспецифической способности к процессам адаптации, а также как критерий способности правовой системы к выживанию в динамичных условиях (адаптационный потенциал).

В свою очередь адаптацию в большинстве случаев разные авторы трактуют как процесс приспособления, изменения параметров, элементов и самой системы, в целом. Как и понятие адаптация, адаптивность приобрело популярность в разных сферах науки, в каждой из которых оно рассматривается по-своему. В зарубежных источниках понятие адаптивность (adaptability) достаточно часто отождествляется с гибкостью (flexibility), предубежденностью (anticipation), способностью к быстрой переналадке (agility). На сегодняшний день понятие «адаптивность», как и «адаптация» используются в разных отраслях, и все шире применяются для характеристики экономических, технических и социальных систем. Это понятие используется не только в естественных, но и в технических и общественных науках, что свидетельствует о его общенаучном статусе. Именно благодаря общенаучному статусу, понятие «адаптивность» до сих пор не получило четкого, общепризнанного определения, как обычно случается, когда понятие используется более чем в одной области знаний. В тоже время адаптивность и адаптация, это разные категории, обозначающие характеристику и процесс, соответственно [3].

В связи с указанным в свете тенденций интеграционного развития остро встает вопрос научного осмысления, анализа, институционализации категорий «адаптивность права» и «адаптивность законодательства», при этом правовая интеграция и интеграционное развитие в целом могут и должны выступать эффективным инструментом развития правовой системы государства.

В целях дальнейшей разработки концептуальных основ интеграционных явлений ключевым является вопрос о том, чем является интеграция – процессом, результатом (последствиями) либо процессом, приводящим к определенным последствиям. Можно сделать вывод о том, что интеграционное развитие в свете рассматриваемых нами проблем предполагает возникновение новых интегративных качеств (свойств) и возможностей у ранее разрозненных элементов, находящихся во взаимодействии и создающих новое цельное образование, которые не были им свойственны ранее.

При этом общепринятым является понимание интеграции в контексте процессов глобализации. Политическая интеграция предполагает создание

нового целого в определенных территориальных границах либо без привязки к территории. В первом случае имеется в виду создание наднационального образования в какой-либо форме. Такая форма интеграции имеет внешние границы и является региональной, а не глобальной [4].

Следует принимать во внимание, что участники интеграции могут быть объединены не исключительно общностью территории, а единой культурой, духовными ценностями, экономическими интересами, обычаями, традициями и иными нормами. Таким образом, вопросы интеграционного развития носят междисциплинарный характер.

В свете сказанного аспекты адаптивности права и законодательства приобретают актуальный характер. Требуют научного осмысления идеи адаптивности инфраструктуры интеграционных образований с учетом принципа (закона) разнообразия состояний, согласно которому множество управленческих реакций системы должно быть не менее разнообразным, чем совокупность возможных воздействий со стороны среды и проблемных ситуаций в окружении, в котором осуществляется жизнедеятельность системы. Возникает вопрос о том, можно ли рассматривать адаптивность права (законодательства) как критерий способности правовой системы к выживанию в динамичных условиях, и каков ее адаптационный потенциал (способность системы трансформироваться в новое устойчивое состояние в соответствии с изменением условий ее деятельности)? Перед современными исследователями могут встать вопросы оценки адаптационных рисков и иные взаимосвязанные проблемы. Таким образом, проблема адаптивности права в контексте интеграционного развития в современных условиях предполагает постановку совершенно новых исследовательских задач.

Библиографический список

1. Чеканова, Т.Е. Особенности стратегии интеграционного развития Евразийского экономического союза. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 530–542.
2. Сидоренко, Э.Л. Адаптивные возможности российского права в условиях цифровой трансформации. Государственная служба. – 2020. – Том 22. – № 2. – С. 56–63.
3. Ячменева, В.М., Османова, З.О. Адаптивность и адаптация: сравнительная характеристика понятий в контексте управления деятельностью предприятия. Экономика строительства и природопользования. – № 4(65). – 2017. – С. 85–91.
4. Побединский, И.М. Концептуальные основы интеграционных процессов. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 12(86). – 2008. – С. 32–38.